

Чернышова Т.В. Прикладные аспекты изучения официально-деловой коммуникации: принципы оценки деловых текстов

Статья опубликована в научном журнале: Филология и человек. №2. 2016. С. 177-191.

Статья посвящена рассмотрению прикладных аспектов изучения текстов современной деловой коммуникации. В центре внимания автора – описание общих лингвистических и экстралингвистических оснований экспертной оценки деловых текстов, осуществляемой в ходе аналитико-экспертной деятельности филолога-практика. Этот вид деятельности востребован в настоящее время в ходе судебной лингвистической экспертизы спорных текстов. Необходимость лингвистической оценки официально-деловых текстов возникает, как минимум, в двух случаях: при подготовке документа к использованию в деловой сфере и при возникновении судебного спора в отношении трактовки содержания документа заинтересованными сторонами. Несмотря на разные цели и задачи двух видов лингвистической оценки, в качестве общих оснований лингвистического анализа деловых текстов могут быть избраны, во-первых, общие принципы аналитико-экспертной деятельности, осуществляемой филологами в процессе лингвистической оценки (экспертизы) текстов деловой коммуникации; вторым основанием может служить эффективность делового текста как его соответствие целям и задачам делового общения. В то же время разнообразие сфер функционирования деловых текстов и их жанровых разновидностей, а также многообразие решаемых ими задач вносят ряд ограничений в возможности их экспертной оценки, обусловленной уровнем императивности деловых текстов.

Chernyshova T.V. Applied Aspects of Learning the Official-Business Communication: Principles of Assessment of Business Texts. Article is devoted to consideration of applied aspects of studying of texts of modern business communication. In the center of attention of the author – the description of the general linguistic and extra-linguistic bases of the expert assessment of business texts which are executed by the philologist in process analytical and expert activity. Need of a linguistic assessment of official texts arises in two cases: during preparation of the document for use in the business sphere and in the event of litigation in respect of the interpretation of the content of the document concerned. Although the goals and objectives of the two types linguistic evaluation are different, by general grounds of linguistic analysis of business texts may be elected in the first place, the general principles of analytical and expert activity carried out by philologists in the course of linguistic assessment (examination) of texts business communications; an another base can be efficiency business text as its compliance with the goals and objectives of business communication. At the same time, a variety of spheres of functioning of business texts and their genre varieties, as well as the diversity of their tasks is making a number of limitations in the capabilities of peer review, due to the level of imperative of business texts.

ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ: ПРИНЦИПЫ ОЦЕНКИ ДЕЛОВЫХ ТЕКСТОВ

Т.В. Чернышова

Ключевые слова: прикладная филология, прикладное знание, лингвистические и экстралингвистические основания, официально-деловые тексты, аналитико-экспертная деятельность, оснований оценки официально-деловых текстов.

Keywords: applied philology, linguistic and extra linguistic bases of the analysis, official-business texts, analytical and expert activity, bases of an assessment of official-business texts.

В конце XX – начале XXI вв. прикладные аспекты изучения русской устной и письменной речи стали активно разрабатываться разными направлениями современной отечественной лингвистики, что способствовало обретению прикладной филологией нового статуса как в количественном, так и в качественном отношении, а также формированию «прикладной теории из прикладной практики в области языка...» [Рождественский, 1988, с. 208].

Говоря об отличии прикладной филологии от классической, Ю.В. Рождественский отмечал, что прикладные дисциплины «не занимаются анализом произведений словесности со стороны грамматики, словаря, риторики, поэтики и стиля, но включают теорию синтеза новых словесных произведений. Эти прикладные дисциплины разрабатывают правила синтезирования речи с позиций новой стилистики (т.е. современного стиля жизни) и содержат нормы использования языковых правил, правил риторики, поэтики и иногда логики. ...Таким образом, в основании рассуждений фундаментальной и прикладной наук лежит определенное ограничение. Но в фундаментальной науке это ограничение касается того, как думать, а в прикладной – того, как делать. В соблюдении ограничения заключается профессиональная научная грамотность, а грамотность состоит в соблюдении культуры, сохранении сделанного человечеством вопреки, может быть, сиюминутной выгоде» [Рождественский, 1988, с. 210]. Именно поэтому, на наш взгляд, лингвистическая составляющая прикладной филологии опирается на сформулированный Ю.В. Рождественским принцип, названный им «этическим»: «применяя новую технику к новым текстам, сохрани и развивай прежнюю языковую деятельность» [Там же, с. 210].

В свою очередь, А.А. Чувакин в своих работах [Чувакин, URL] подчеркивает экстралингвистическую составляющую прикладного знания и указывает ряд факторов, благодаря которым развитие прикладного аспекта стало возможным и в филологическом образовании. По мнению исследователя, «современный этап развития общества квалифицируется как переходный от информационного к коммуникационному (или как информационно-коммуникационный, а иногда – как коммуникационный). Логика развития современности меняет запросы общественной практики; порождает новые (новейшие!) системы коммуникации, культуры, управления, массовой информации и др.; приводит к радикальным изменениям на рынке труда и в процессах личной идентификации человека, к усилению значимости процессов разделения наук на теоретическую и прикладную области (см.: математика: прикладная математика; социология: прикладная социология; психология: прикладная психология и др.). ... Прикладная филология («приложения филологии») может быть охарактеризована как направление в филологии, занимающееся исследованием «подведомственных» ей объектов во имя решения конкретных практических проблем в различных сферах языковой, литературной, информационно-коммуникационной жизни человека и общества, использования естественного языка и текстов в различных сферах коммуникации, обеспечивающее разработку принципов, методов, технологий решения практических задач в филологии» [Чувакин, URL].

Целью данного исследования является изучение прикладных аспектов делового письма (официально-деловой речи), столь актуальных в свете аналитико-экспертной

филологической деятельности, востребованной в настоящее время в ходе судебной лингвистической экспертизы документационных и информационных споров [Чернышова, 2012а; Чернышова, 2015].

Деловой тип письменного языка, согласно лингвистическим исследованиям, сложился «еще в древнерусский период на народной основе» [Дускаева, 2011, с. 104] и завоевал «себе место в литературе уже во второй половине XVI в.» [Виноградов, 1978, с. 210]. «Уже в грамотах (договорных, купчих, жалованных) отчетливо прослеживаются стилевые черты деловой речи: стандартизованность формул, которыми начинаются и заканчиваются тексты, точность изложения, создаваемая специфической лексикой» [Дускаева, 2011, с. 104]. На протяжении нескольких веков окончательно закрепились такие стилеобразующие признаки официально-деловой речи, как императивность, точность, объективность (безличность) изложения и стандартизованность [Дускаева, 2011, с. 66-67].

Деловой стиль используется для коммуникативного обслуживания правовой сферы как системы общеобязательных социальных норм, охраняемых силой государственного принуждения. Назначение делового стиля – обеспечивать правовую регламентацию общественных отношений; эта задача достигается через регулирование отношений в обществе, действий и поведения людей, функционирования объединений и государственных органов [Дускаева, там же, с. 66]. За время функционирования стиля сложились особые – иерархические – отношения между автором делового текста и адресатом, обусловленный степенью определенности адресата (неопределенный, массовый или конкретное лицо); социальным статусом адресата в иерархии; степенью обязательности для адресата исполнения действий, к которым побуждает документ.

Новое представление о деловом дискурсе, который определяется исследователями по-разному: как деловой [Кушнерук, 1999; Сологуб, 2008], коммерческий [Стернин, 1998, с. 26-27], административный [Карасик, URL], официально-деловой [Дускаева, 2011], – сформировалось в России в конце XX века.

В это же время оформились и прикладные аспекты изучения текстов деловой коммуникации, к которым, в частности, можно отнести **разработку оснований оценки официально-деловых текстов** [Кушнерук, 1999, с. 64-71].

Необходимость лингвистической оценки официально-деловых текстов возникает, как минимум, в двух случаях: 1) при подготовке документа к использованию в деловой сфере; 2) при возникновении судебного спора в отношении трактовки содержания документа заинтересованными сторонами.

Несмотря на разные цели и задачи двух видов лингвистической оценки, есть ряд общих положений, определяющих основания лингвистического анализа деловых текстов. Остановимся на них подробнее.

I. Прежде всего, лингвистический анализ деловых (как и всех прочих) текстов основывается на **общих принципах аналитико-экспертной деятельности**, которую осуществляет филолог-практик как в процессе лингвистической оценки (экспертизы) подготавливаемого к использованию делового текста, так и в ходе лингвистической экспертизы спорного делового текста, попавшего в сферу судебного разбирательства. В наиболее общем виде аналитико-экспертная деятельность включает: 1) анализ исходного текста с учетом дискурсивной и стилистической специфики оцениваемого текста; 2) оценку исходного текста по результатам проведенного исследования на основе использования методов и приемов лингвистического анализа, разработанных в филологии [Чернышова, 2012а, с. 316; Чернышова, 2012] (см. выше замечание Ю.В. Рождественского о профессиональной научной грамотности).

Термин «аналитико-экспертная деятельность» применительно к деятельности выпускника-филолога был впервые употреблен А.А. Чувакиным в статье «Примерная

основная образовательная программа «Прикладная филология» [Чувакин, 2010] в связи с описанием профильных компетенций бакалавров, обучающихся по специальности «Прикладная филология». Среди этих компетенций наряду с представлением о возможностях практического (прикладного) применения фундаментальных филологических знаний и вспомогательных филологических методик в различных сферах есть и такая: «владение методами и приемами решения практических задач в основных сферах филологической деятельности (аналитико-экспертной, редакторской, информационно-издательской, литературно-критической, литературно-творческой и др.)» [Чувакин, 2010, с. 50-54].

В целом овладение навыками аналитико-экспертной деятельности в рамках прикладных исследований включает в себя умение создавать, редактировать, реферировать (т.е. оценивать!) все типы деловой документации; квалифицированно трансформировать различные типы текстов (изменение стиля, жанра, целевой принадлежности текста), в том числе создавать на базе трансформируемого текста новых текстов; продуцировать самостоятельные, обладающие смысловой, эстетической и практической ценностью словесные конструкты – деловую документацию и другие тексты [ФГОС-3, URL; Чернышова, 2012, с. 315].

II. К общим основаниям оценки делового текста, по-видимому, можно отнести и такой критерий, как его **эффективность**. Под эффективностью делового текста понимается «практический результат в сфере обращения документа: в управлении, экономике, правовых отношениях или администрировании» [Кушнерук, 1999, с. 64], – то, что в практике речевой коммуникации трактуется как коммуникативная удача (если цель коммуникации достигается) или коммуникативная неудача (в случае сбоя коммуникации) [Мыркин, 1994, с. 55].

Эффективность делового текста оценивается с учетом экстралингвистических (1) и интралингвистических (2) принципов. К первым, экстралингвистическим, С.П. Кушнерук относит сферу функционирования документов (основной критерий); уровень полномочий и ответственности; место составления и сферу обращения, технические характеристики документа, темпоральные характеристики (время действия, содержательные особенности, форма документа) [Кушнерук, 1999, с. 65-69]. Интралингвистические принципы включают описание композиционных особенностей текста, лексико-фразеологические и морфолого-синтаксические его характеристики.

По мнению исследователя, лингвистическая оценка документов (качественная и количественная их интерпретация) должна опираться на лингвистический анализ таких составляющих текста, как точность, полнота, логичность, связность и диалогичность: «Юридически правомочный, определенный в жанровом отношении, соответствующий ситуации и путям ее разрешения грамотный документ – оптимальное условие коммуникативной составляющей любой практической деятельности» [Там же, с. 69-70].

Особое внимание уделяется такому направлению оценки делового текста как определение степени его коммуникативной уместности.

Проиллюстрируем данные положения на примере жанра деловой характеристики¹.

¹ Данный текст в 2013 г. был объектом лингвоэкспертного исследования Региональной общественной организации Алтайского края Ассоциация лингвистов-экспертов и преподавателей «Лексис».

Служебная характеристика²

*на медицинскую сестру хирургического отделения КГБ «Т<...>ая центральная районная больница»
А<...> Б<...> С<...>ву*

Трудовую деятельность в КГБ «Т<...>ая центральная районная больница» начала в 1989 г. в должности медицинской сестры хирургического отделения. Стаж работы 23 года.

В процессе работы показала себя теоретически и практически грамотной медицинской сестрой.

С 2011 года переведена на должность старшей медсестры хирургического отделения. За время работы на данной должности не смогла сформировать в коллективе ровный психологический климат. Данный факт говорит о неуравновешенности ее характера, провоцирующий конфликтные ситуации в коллективе.

В общественной жизни коллектива и больницы не участвовала.

В профсоюзной организации не состоит. Выход из нее обоснован по собственному желанию.

Главная медсестра

КГБ «Т<...>ая центральная районная больница» А. <...>ая

13.07.2012.

<Гербовая печать организации>

Предложенный для исследования специалиста текст, как следует из его названия, является «служебной характеристикой», т.е. официальным документом с отзывом о служебной, общественной деятельности кого-либо. Следовательно, оценка этого текста должна начинаться с описания и идентификации его экстралингвистических признаков.

По замечанию исследователей, характеристика – это официальный документ, выданный администрацией сотруднику учреждения, организации, предприятия с отзывом о его служебной, общественной, научной и др. деятельности, а также с оценкой его деловых и моральных качеств [Кирсанова, 2003, URL; Дускаева, 2011, с. 248-249].

В тексте характеристики, по замечанию Л.Р. Дускаевой, М.В Кирсановой и др., можно выделить четыре взаимосвязанные части.

1. Презентация документа, иначе – анкетные данные, где указывают имя, отчество и фамилию сотрудника, дату рождения; занимаемую должность и дату назначения на эту должность, полученное образование.

2. Сообщение основных сведений о работнике: данные о трудовой деятельности: специальности, продолжительности работы на данном предприятии или в организации, продвижении по службе, уровне профессионального мастерства (указываются должности, которые занимал сотрудник за время работы в данной организации, обязанности, выполняемые на этих должностях, перечисляются поощрения и взыскания и т. п.).

3. Собственно характеристика работника, т.е. **мотивированная оценка** профессиональных и личностных качеств, результатов служебной деятельности: отношение к исполнению своих обязанностей, рост профессионального уровня,

² Здесь и далее текст характеристики приводится в кавычках с соблюдением орфографии и пунктуации оригинала.

поведение в коллективе, производимая по ряду показателей, к которым относится профессиональная компетентность (знания, умения, опыт), стаж работы по специальности; эффективность решения поставленных задач; степень активности в работе, участие в творческой деятельности; умение организовывать, координировать и регулировать, а также контролировать и анализировать работу подчиненных (для руководящего состава); опираться на профессиональную помощь своих коллег; умение работать в коллективе; уровень общей культуры; производственная этика, стиль отношения с коллегами и клиентами, коммуникабельность, доброжелательность, отзывчивость; способность к самооценке.

4. Заключительная часть содержит вывод, в котором указывается назначение характеристики.

Подписывает характеристику, как правило, руководитель учреждения (предприятия, организации и т. п.) либо лицо, его замещающее. Подпись скрепляется печатью учреждения [Дускаева, 2011, с. 249-252; Кирсанова, 2003, URL].

В соответствии с указанными экстра- и интралингвистическими свойствами, предъявляемыми в деловой сфере к жанру служебной характеристики, следует отметить, что анализируемый текст не вполне соответствует необходимым требованиям.

В анализируемом тексте представлена крайне сжатая информация о трудовой деятельности А.Б. С<...>вой (далее – субъекта речи), т.е. нарушен такой важный критерий, как полнота делового текста: «Пропуски фрагментов, соответствующих сверхфразовым единствам, ставят под сомнение дееспособность текста вообще» [Кушнерук, 1999, с. 70]. В частности, в тексте отсутствуют следующие важные составляющие:

1) в пункте, касающемся данных о трудовой деятельности субъекта речи, отсутствуют сведения об уровне профессионального мастерства: не указаны обязанности, выполняемые ею в должности медицинской сестры хирургического отделения, не перечислены поощрения и взыскания и т. п.;

2) чересчур краткой представляется и собственно характеристика, т.е. **мотивированная оценка** профессиональных и личностных качеств, результатов служебной деятельности в качестве медицинской сестры хирургического отделения и старшей медсестры того же отделения:

- ничего не сказано об отношении к исполнению своих обязанностей, росте профессионального уровня, поведении в коллективе;

- вся оценка двадцатитрехлетней трудовой деятельности работника в должности сестры хирургического отделения выражена в одной фразе, не дающей представления об уровне ее профессионализма: «В процессе работы показала себя теоретически и практически грамотной медицинской сестрой».

Как результат, в тексте служебной характеристики не представлены такие важные элементы **мотивированной оценки** профессиональных и личностных качеств характеризуемого, как указание на уровень его профессиональной компетентности (знания, умения, опыт); нет информации о качестве выполнения работы, своевременности выполнения должностных обязанностей, мере ответственности за результаты работы, эффективности решения поставленных задач, способности в короткие сроки осваивать вопросы, обеспечивающие повышение эффективности труда и качество работы; отсутствует информация о степени активности в работе, умении оперативно принимать решения для выполнения стоящих задач, способности адаптироваться к новой ситуации и применять новые подходы к решению возникающих проблем; способности прогнозировать и планировать, организовывать,

координировать и регулировать, а также контролировать и анализировать работу подчиненных (для руководящего состава).

Имеющаяся в тексте фраза «За время работы на данной должности /т.е. должности старшей медсестры хирургического отделения/ не смогла сформировать в коллективе ровный психологический климат» носит обобщенный характер и **не является мотивированной**, т.е. не подтверждается фактами, – таким образом, в тексте нарушен критерий логичности развертывания делового текста [Кушнерук, 1999, с. 70]. В частности, нет указания на то, как именно А.Б. С<...>ва проявила себя в должности старшей медсестры хирургического отделения, в чем состояло ее «неумение» «сформировать в коллективе ровный психологический климат»: не указывается, опиралась ли она на профессиональную помощь своих коллег, каков уровень ее общей культуры, стиль отношения с коллегами и клиентами, присущи ли ей коммуникабельность, доброжелательность, отзывчивость или нет и т.п.

При отсутствии подобной информации утрачивается причинно-следственная связь между утверждением «За время работы на данной должности не смогла сформировать в коллективе ровный психологический климат» и следующим далее выводом: «Данный факт «говорит о неуравновешенности ее характера, провоцирующий конфликтные ситуации в коллективе». Последнее утверждение представляется **логически не мотивированным и фактологически не доказанным**: в тексте характеристики нет конкретных фактов, свидетельствующих о неуравновешенности характера субъекта речи, не приведены примеры созданных ею конфликтных ситуаций, что придает данному утверждению надуманный характер и характеризует мотивы предложенной в служебной характеристике оценки деловых и моральных качеств А.Б. С<...>вой как субъективные, неубедительные, а следовательно, **не отражающие особенности ее личности**.

В заключительной части нет указания о том, каково назначение характеристики.

Проведенный анализ позволил оценить предложенный для исследования текст как **не соответствующий жанру служебной характеристики**, поскольку он не содержит описания деловых и личностных качеств работника, не оценивает его объективно, с опорой на факты, что лишает данный текст его деловых свойств как служебной характеристики в целом.

Можно также охарактеризовать этот текст как негативно ценный: то есть, не выполняя своих «осведомляющих» функций в силу своей неполноты, неточности и нелогичности и, по сути, являясь коммуникативной неудачей автора, данный текст воспринимается субъектом речи как дискредитирующий, поскольку содержит негативную оценку личности, которую он характеризует.

Лингвистический анализ делового текста, произведенный в исследовательской части лингвоэкспертного заключения, позволяет более точно ответить на вопросы, поставленные перед специалистом следственными или судебными органами, более убедительно и логически верно сформулировать выводы.

Несмотря на возможность выделения общих оснований, определяющих единые подходы к лингвистическому анализу и оценке деловых текстов, реализуемых в ходе аналитико-экспертной деятельности филолога-практика, многочисленность жанров деловой коммуникации, разнообразие сфер функционирования деловых текстов и многообразие решаемых ими задач вносят ряд ограничений в возможности экспертной оценки деловых текстов. В частности, не всегда при оценке деловых текстов можно руководствоваться только правилами и нормами литературного языка, поскольку лингвостилистические параметры деловой речи во многом отличаются от соответствующих параметров «естественного» языка. Этому во многом способствует **«официализация»** как процесс вхождения естественного языка в деловой язык,

формирование на основе естественного языка сущностных свойств делового языка (такими свойствами являются выработанные стереотипы деловой речи, выступающие в качестве ее канонов) [Сологуб, 2008, с. 32].

С другой стороны, не стоит забывать и об обратном процессе – **деофициализации**, т.е. «утрате или ослаблении официального начала при дальнейшем употреблении деловых текстов-образцов, их функционировании ... под воздействием традиций неофициального языка (он связан с обратными процессами – процессами вхождения делового языка в язык обыденный, художественный, научный и т.д.)» [Сологуб, 2008, с. 32]. Абсолютизация норм делового письма и нежелание его составителей (а также некоторых экспертов) учитывать такие немаловажные факторы, обеспечивающие эффективное функционирование деловых текстов, как фактор адресата, целеустановка, область применения, уровень официальности и ее роль в определении степени жесткости применяемых к составлению деловых текстов требований, и др., приводит к непониманию сути этих текстов адресатом, множественности их интерпретации и в конечном итоге к разрыванию документационных споров, разрешение которых в значительной степени обусловлено уровнем императивности (жесткости) делового текста.

Так, по мнению исследователей, характер отношений между автором делового текста и адресатом обусловлен: **степенью определенности адресата** (неопределенный, массовый или конкретное лицо); **социальным статусом адресата** в иерархии; степенью **обязательности** для адресата исполнения действий, к которым побуждает документ. Поэтому наиболее категоричны деловые тексты, направленные массовому адресату (законодательные и правоохранные), а также лицу, находящемуся на более низкой ступени в служебной иерархии, не имеющему права выбора действий (административно-хозяйственная) [Дускаева, 2011, с. 67].

Ниже приведена сопоставительная таблица, обобщающая варьирование стилеобразующих признаков деловых текстов, функционирующих в разных сферах делового общения: законодательной, правоохранный (юрисдикционной), административно-хозяйственной, – на примере только одного их вида (деловых текстов-предписаний).

Таблица 1. Варьирование стилеобразующих признаков деловых текстов в зависимости от сферы функционирования³

Виды деловых текстов-предписаний	Варьирование стилеобразующих признаков			
	Адресат	Целеустановка	Волеизъявление (императив)	Точность
Законодательные тексты	Представлен предельно обобщенно	Устанавливают нормы жизни в государстве, обязательные для всех	Строгий, развернутый, обобщенный императив, действует как указание на норму поведения в обществе, систему обязательств, на юридическую ответственность, наступающую при определенных обстоятельствах и	Направлена на прояснение этих обстоятельств и условий

³ В таблице обобщены описательные данные, приведенные в исследовании: [Дускаева, 2011, с. 98-100].

			условиях	
Юрисдикционные (право) тексты	Распространяется лишь на отдельные органы исполнения власти, должностных лиц и граждан	Исполнение законов органами власти, должностными лицами и гражданами.	Волеизъявление более конкретизировано, т.к. адресовано определенным лицам и компетентным органам, но не менее категорично, поскольку осуществляется в соответствии с «буквой закона»	Требование выполнения должностными лицами диктуемых законом действий; Установление порядка и способа их выполнения; Отмена ранее вынесенных решений; предложение или просьба об изменении существующего порядка дел и т.п.
Административно-хозяйственные тексты	Распространяется лишь на отдельных должностных лиц и граждан	Координацию деятельности людей в конкретных сферах	Императивность смягчена за счет меньшей категоричности требований и более личного изложения.	Устойчивость (стандартизованность) композиционно-стилистической формы, обусловленная опорой на нормативно-правовые акты при составлении текста: УПК, ГПК, арбитражно-процессуальным кодексом и другими законами РФ.

По мнению Л.Р. Дускаевой, «содержание документов и последовательность речевых действий многих документов определяется нормативно-правовыми актами: УПК, ГПК, арбитражно-процессуальными кодексами и другими законами РФ или ГОСТом, ОСТом и др.» [Дускаева, 2011, с. 99]. Кушнерук С.П. также отмечает, что «критерии оценки официально-деловых документов имеют разнородный характер и во многом связаны с соответствиями определенным формальным требованиям, со степенью соответствия типовой экстралингвистической ситуации и с уровнем эффективности в цепочке “документ – действие – следствие”. Рассматривая формальные требования, можно говорить о степени жесткости документов, регулирующих форму и содержательные особенности текстов официально-делового стиля. Наиболее жестким, не допускающим обсуждения документом является Государственный стандарт... Для документной лингвистики наиболее значимым положением ГОСТа является содержание разделов по композиционной организации документа и по формированию текстов документов» [Кушнерук, 1999, с. 67-68]. Как

следует из данных, приведенных в таблице, наибольшей степенью императивности отличаются законодательные тексты, поскольку они действуют как указание на норму поведения в обществе, систему обязательств, на юридическую ответственность всех членов общества, наступающую при определенных обстоятельствах и условиях. Следовательно, их лингвистическая оценка должна быть очень жестко регламентирована.

В то же время С.П. Кушнерук указывает, что «оценка документов может производиться и на экспертной основе, т.е. силами специалистов высокой квалификации» [там же, с. 69]. При этом в задачу эксперта при оценке делового текста любого уровня императивности и официальности «входит определение соответствия параметров их функциональной задаче и формально-содержательным требованиям» [там же, с. 69].

Полагаем, что даже в том случае, если уровень императивности текста достаточно высок (например, лингвистической оценке подвергается текст закона, устава или инструкции и т.п.) и заключение эксперта не сможет в полной мере повлиять на изменение его формулировки и разрешение документационного спора, лингвист, благодаря своим специальным познаниям, может на основе проведенного анализа выявить спорные фрагменты документного текста, вызванные либо внутренней антиномией языка, либо условиями функционирования текста, либо иными экстралингвистическими факторами, и доказать возможность и правомерность их множественной интерпретации. По замечанию Н.Д. Голева, «конфликтность присуща самой природе языка, поскольку сам он соткан из противоречий, которые и являются основой его жизнеспособности... Поэтому его антиномии в социальном функционировании регулярно и, по-видимому, неизбежно актуализируются как социальные конфликты...» [Голев, 2008, с. 143].

В качестве примера рассмотрим спорный фрагмент текста «Инструкции о порядке проведения профессиональной гигиенической подготовки и аттестации должностных лиц и работников организаций, деятельность которых связана с производством, хранением, транспортировкой и реализацией пищевых продуктов и питьевой воды, воспитанием и обучением детей, коммунальным и бытовым обслуживанием населения» от 29.06.2000, № 229 (далее по тексту – «Инструкция»).

Как следует из вводной части «Инструкции», «Профессиональная гигиеническая подготовка и аттестация обязательны для должностных лиц и работников организаций, **деятельность которых** связана с производством, хранением, транспортировкой и реализацией пищевых продуктов и питьевой воды, воспитанием и обучением детей, коммунальным и бытовым обслуживанием населения».

Данная фраза построена таким образом, что при ее понимании возникают двойственные синтаксические связи, мешающие ее однозначной интерпретации (толкованию). Причиной двусмысленности является использование для связи главного и придаточного определительного предложений в составе сложноподчиненного предложения местоименного слова «которых», принимающего в предложении ту же падежную форму, что и языковые единицы, которые оно замещает в главном предложении: «для (кого?) должностных лиц и работников (чего?) организаций, **деятельность которых** (кого? чего?) связана...», – употреблены в форме родительного падежа мн. числа) [Русская грамматика, 1980, с. 514]. Союзное слово «которых» употреблено в функции дополнения-«заместителя» и одновременно «замещает» две конструкции в форме дополнения, содержащиеся в главном предложении:

1. «для **должностных лиц и работников** ... (каких?), **деятельность которых** связана...»;
2. «для ... **организаций** (каких?), **деятельность которых** связана...».

Как правило, местоименное слово «который» следует непосредственно за существительным, которые оно определяет» [Русская грамматика. 1980, с. 515.], однако случаи, когда сразу несколько последовательных конструкций в главном предложении соотносятся с местоименным словом «который», относятся к разряду «трудностей русской грамматики» и могут порождать двусмысленные интерпретации, как это и происходит в контексте анализируемой «Инструкции».

Таким образом, проведенный лингвистический анализ позволил выявить «проблемную» зону в структуре «Инструкции», обусловленную грамматической структурой анализируемого текста, допускающей двойственное толкование описываемой ситуации, что и стало предметом документационного спора.

Итак, в данной статье мы обратились к одному прикладному аспекту изучения особенностей функционирования современных деловых текстов – описанию лингвистических и экстралингвистических оснований для их экспертной оценки в ходе аналитико-экспертной деятельности филолога-практика. На наш взгляд, описанные общие основания оценки, а также учет своеобразия разных видов аналитико-экспертной деятельности в ходе исследования делового текста позволят выполнять профессиональные филологические задачи более эффективно.

Как показало исследование, решение лингвоэкспертных задач, связанных с оценкой делового текста, находится на пересечении нескольких важных направлений современной лингвистики, среди которых – интерес к изучению жанрового разнообразия деловых текстов в аспекте степени их императивности и официализации; разработка эффективных методик анализа деловых текстов в зависимости от решаемых экспертных задач; изучение активных процессов, происходящих в естественном языке, и их влияния на функционирование современных деловых текстов; учет достижений современной прикладной филологической практики и теории и многое другое.

Литература

Виноградов В.В. История русских лингвистических учений. М., 1978.

Голев Н.Д. Юридизация речевых конфликтов как основание их типологии // Юрислингвистика-9: Истина в языке и праве : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Н.Д. Голева. Кемерово; Барнаул, 2008.

Дускаева Л.Р. Стилистика официально-деловой речи: уч. пособие. М., 2011.

Карасик В.И. О типах дискурса / Электронный ресурс: <http://rus-lang.isu.ru/education/discipline/philology/disrurs/material/material2/> (дата обращения: 08.01.2016).

Кирсанова М.В. Современное делопроизводство: Учеб. пособие. 3-е изд. М., 2003. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.studfiles.ru/preview/1099404/page/8/> (дата обращения: 12.01.2016).

Кушнерук С.П. Документная лингвистика (русский деловой текст). Волгоград, 1999.

Мыркин В. Я. Язык – речь – контекст – смысл. Архангельск, 1994.

Рождественский Ю.В. Культура речи как прикладная дисциплина // Язык: система и функционирование: сб. науч. тр. М., 1988.

Русская грамматика. М., 1980.

Сологуб О.П. Русский деловой текст в функционально-генетическом аспекте / под ред. Н.Д. Голева. Новосибирск, 2008.

Стернин И.А. Общественные процессы и развитие современного русского языка. Очерк изменений в русском языке конца XX века. Воронеж-Пермь, 1998.

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 032700 Филология, утвержденный 14 января 2010 года. [Электронный ресурс]. URL: http://www.edu.ru/db-mon/mo/Data/d_10/prm34-1.pdf (дата обращения: 13.01.2016).

Чернышова Т.В. Аналитико-экспертная деятельность: аспекты подготовки филолога-практика // Коммуникативистика в современном мире: эффективность и оптимизация речевого взаимодействия в социуме: Материалы Третьей международной научной конференции (Барнаул, 24-29 апреля 2012 г.) / под ред. Н.В. Панченко, Т.В. Чернышовой, А.А. Чувакина. Барнаул, 2012а.

Чернышова Т.В. Методы практической и исследовательской деятельности в области коммуникации и текста как важнейшая составляющая подготовки бакалавра и магистра филологии // Филология и человек. 2012. №4.

Чернышова Т.В. Судебная лингвистическая экспертиза: аналитико-экспертная деятельность филолога-практика (Примерная программа профессиональной переподготовки педагогических работников общеобразовательных организаций) // Филология и человек. 2015. №2.

Чувакин А.А. Примерная основная образовательная программа «Прикладная филология». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.asu.ru/files/documents/00001720.pdf> (дата обращения: 13.01.2016).

Чувакин А.А. Примерная основная образовательная программа «Прикладная филология» // Информационный бюллетень Совета по филологии Учебно-методического объединения по классическому университетскому образованию. Великий Новгород, 2010. № 12.